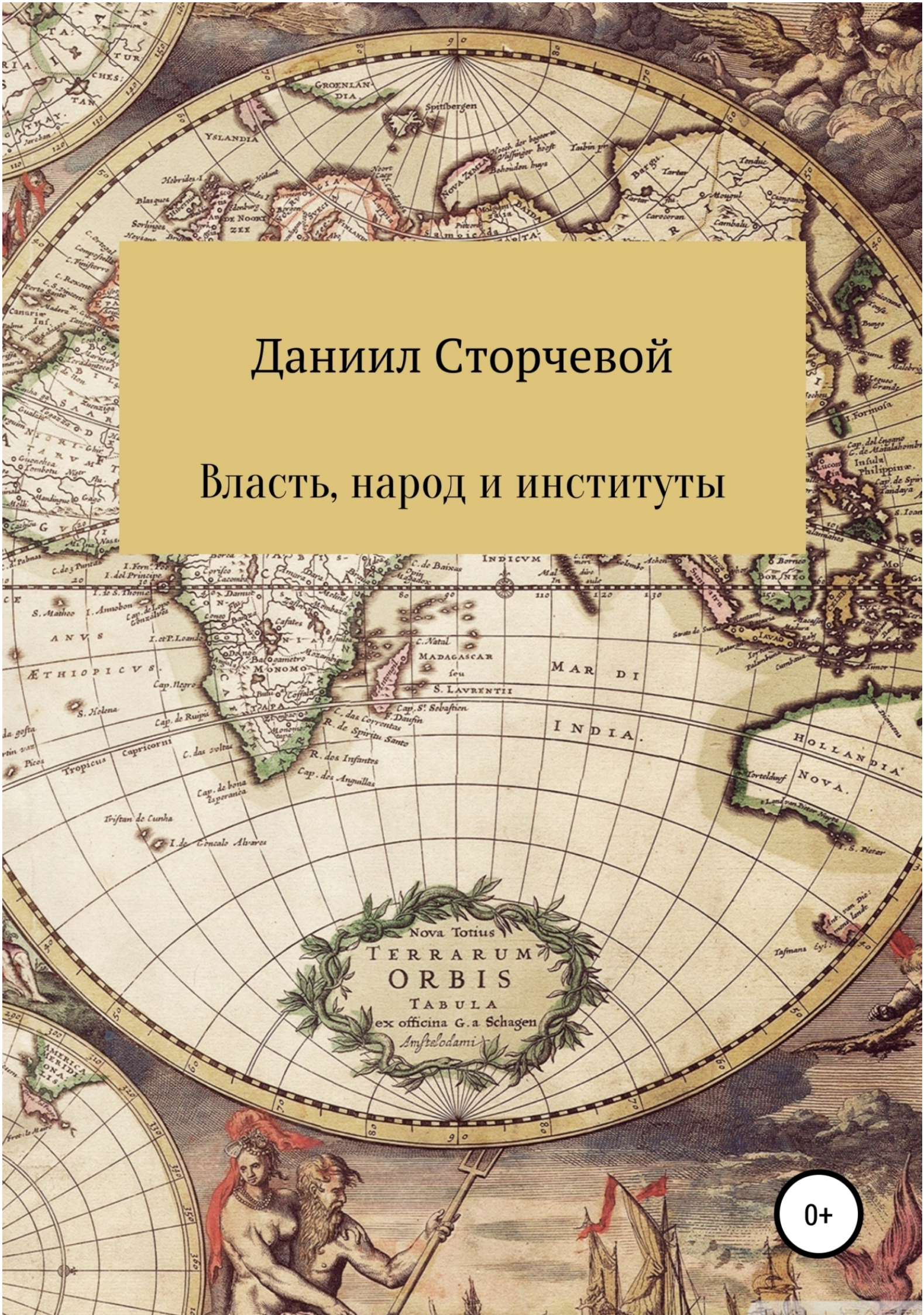

Даниил Сторчевой

Власть, народ и институты

Даниил Сторчевой

Власть, народ и институты

«Автор»

2021

Сторчевой Д. А.

Власть, народ и институты / Д. А. Сторчевой — «Автор», 2021

В работе «Власть, народ и институты» Даниил Сторчевой рассматривает новую институциональную теорию Аджемоглу и Робинсона в контексте гражданского детерминизма. Автор анализирует факторы «силы» институтов, влияющих на экономическое развитие стран. Основным фактором, по мнению автора, является гражданская идентичность ключевых агентов государства: власти и народа.

© Сторчевой Д. А., 2021
© Автор, 2021

Содержание

Вступление 5
Гражданский детерминизм и роль гражданской идентичности 6
Конец ознакомительного фрагмента. 10

Даниил Сторчевой
Власть, народ и институты

Вступление

Экономическое неравенство между государствами по праву считается одной из самых трудноразрешимых проблем глобального масштаба. Статистических данных, позволяющих говорить об отсталости бедных стран от богатых, в открытом доступе имеется более чем достаточно. Здесь я приведу основные показатели.

1) По данным ЦРУ, в 59 странах (из числа тех, по которым приведены расчеты) количество населения, находящееся за чертой бедности, составляет 30 и более процентов[1].

2) По номинальному ВВП на душу населения (2021 год) 24 страны имеют показатель свыше 40 тысяч долларов, 22 страны имеют показатели 1000 долларов и ниже[2].

3) В докладе экономиста Милановича отражено, насколько беднейшие американцы богаче «средних» жителей ряда других, гораздо менее развитых стран: «…самые бедные американцы находятся в 60-м процентиле структуры распределения мирового дохода. Это означает, что их годовой доход на 60% превышает доход мирового населения…»[3].

Экономическая отсталость государств не есть постоянная категория. Вспомним Китай и другие азиатские страны (Япония, Сингапур, Южная Корея и др.) с их «экономическими чудесами». В 1950-е годы едва ли кто-то предполагал, что Китай будет Великой державой, однако сейчас Китай является одним из полюсов многополярного мира, путь его лежал через культурную революцию, периоды нестабильности и реформы Сяопина. Теперь Китай – первая держава в мире по показателю ВВП (ППС)[4]. Конечно, в Китае есть трудности, препятствующие дальнейшему развитию: экологические проблемы, демографические сложности, старение нации, экстрактивные политические институты. В истории подобных примеров «экономических чудес» немало, но немало и обратных процессов – упадка, кризиса экономической системы государства. Примеры вроде Китая или Южной Кореи приводят нас к выводу, что страна, какой бы бедной она ни была на данный момент, имеет шансы при благоприятном стечении внешних и внутренних факторов эволюционировать от отсталой страны к стране развивающейся, а затем, может и вовсе стать развитой страной. Клейма, приговаривающего государства к вечной бедности, нищете, отсталости нет ни на одной стране. В современном глобальном мире малым и средним странам критически важно здраво оценивать тенденции мирового развития и поспевать за ними. Колониальная система была разрушена после Второй мировой войны, сейчас все страны независимы и, во всяком случае формально, равны, что создает хотя бы призрачные шансы, возможности для экономического и политического развития. Бедные государства нельзя назвать безнадежно или категорически отсталыми, на данный момент они являются *отстающими* от других развиваюшихся и развитых стран.

---

[1] CIA. [Электронный ресурс] URL: https://www.cia.gov/the-world-factbook/field/population-below-poverty-line/ (дата обращения: 07.12.2021).

[2] International Monetary Fund. [Электронный ресурс] URL: https://www.imf.org/external/datamapper//export/excel.php?indicator=NGDPDPC (дата обращения: 08.12.2021).

[3] Миланович Б. Глобальное неравенство доходов в цифрах: на протя- жении истории и в настоящее время: обзор [Текст] : докл. к XV Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 1–4 апр. 2014 г. / пер. с англ. ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. – 31, [1] с. – 1000 экз. – ISBN 978-5-7598-1161-9 (в обл.). С. 25.Несмотря на то, что доклад был опубликован в 2014 году, я считаю важным упомянуть его здесь, при этом следует осознавать, что с тех пор международное неравенство еще сильнее усугубилось.

[4] The World Bank. [Электронный ресурс] URL: https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.PP.CD (дата обращения: 01.12.2021).

Гражданский детерминизм и роль гражданской идентичности

Единого, универсального рецепта выхода из экономической ямы, который может быть применен во всех государствах, равно как и единого перечня причин, из-за которых государство впало в состояние нищеты, нет, что опять же подтверждает история. Однако существуют относительно широко применимые теории, являющиеся ключом к пониманию причин нищеты одних и богатства других стран. В книге «Почему одни страны богатые, а другие бедные. Происхождение власти, процветания и нищеты»[5] Дарон Аджемоглу и Джеймс А. Робинсон выдвигают новую институциональную теорию, согласно которой инклюзивные политические и экономические институты являются залогом экономического успеха государств, а экстрактивные институты, напротив, могут обеспечить рост лишь в кратко- или среднесрочной перспективе, далее за этим ростом следуют кризисы, застой и т.д., в итоге, обогащается только элита страны, остальная часть населения вынуждена сводить концы с концами. Инклюзивные институты дают возможность каждому человеку участвовать в политической и экономической жизни государства, раскрывать свои таланты, находить подходящую сферу деятельности, строить карьеру, начинать бизнес, отстаивать свои права (особенно важно, что гарантирована защита прав собственности) и т.п. Теория подкреплена большим количеством исторических примеров. В настоящей работе я ставлю цель выявить, какие факторы способствуют укреплению или, наоборот, неустойчивости экстрактивных или инклюзивных институтов в государствах. Назовем совокупность этих факторов гражданским детерминизмом, потому что в процессе анализа мы придем к выводу, что большинство условий для укрепления или ослабления экстрактивных или инклюзивных институтов вытекают из гражданской идентичности людей, населяющих какую-либо страну.

Гражданский детерминизм включает в себя следующие принципы, от которых зависит «сила» или «слабость» институтов:

«сила» институтов (инклюзивных или экстрактивных) зависит от того,

1) свойственна ли населению какой-либо страны революционная идентичность или же ему типичен определенный «стержень» ценностей, идей, взглядов и т.д.;

2) какой подход к организации общественной жизни принят в государстве, характерна ли населению вера в коллективизм или же в индивидуализм;

3) как следствие, оказано ли народом доверие к властям или народ предъявляет повышенные требования к властям;

4) каковы уровни доступа к достоверной информации в государстве (насколько ограничена информация), образования и грамотности (финансовой, политической, управленческой, информационной);

5) контролируется ли властями деятельность СМИ или СМИ свободны и независимы;

6) какие приоритеты у народа государства, каков уровень его политической «мобильности»: свойственно ему нежелание дестабилизировать политическую ситуацию или нежелание накопления противоречий в государстве;

7) какова идентичность власти (в совокупности с их этико-профессиональными качествами): властям может быть свойственно исключительно стремление к личному обогащению, а могут быть ими приняты высокие этические стандарты;

[5] Дарон Аджемоглу, Джеймс А. Робинсон. Почему одни страны богатые, а другие бедные. Происхождение власти, процветания и нищеты: АСТ; Москва; 2015. 1083 с. ISBN 978-5-17-092736-4.

8) в какую сторону склоняется отношение народа и властей к законам страны: в сторону правового нигилизма или правового идеализма;

9) какова идентичность армии и силовых структур в государстве.

Ключевыми агентами в предлагаемом мною гражданском детерминизме являются власть, экономическая элита (влиятельные предприниматели), армия и остальной народ[6]. В странах с экстрактивными институтами количество агентов можно сократить, так как элита находится чаще всего при власти или и вовсе сливается с ней.

Суть гражданского детерминизма заключается в следующем: экономическое, политическое, культурное, социальное, *институциональное* развитие общества и государства зависит от того, как индивидуумы идентифицируют себя в системе государства. Проще говоря, на благосостояние народа (но не страны) влияет то, каковы люди как граждане. Например, ставят ли они законы государства во главу угла или считают, что строгость законов компенсируется необязательностью их исполнения; или являются ли они сторонниками индивидуализма либо ждут сильной государственной власти, которая будет вести страну к процветанию. Согласно гражданским позициям населения формируются и укрепляются инклюзивные или экстрактивные институты с соответствующим отношением к ним со стороны народных масс и властей.

Первый пункт гражданского детерминизма касается характера формирования идентичности: формируется она революционно или же является традиционной (с определенными «эволюционными» изменениями). Под революционной идентификацией подразумеваются радикальное переосмысление места человека в мире, в обществе и резкий переход к другой идентичности под воздействием как внутренних, так и внешних факторов. В годы революций, государственных переворотов может меняться идентичность под воздействием пропаганды: например, некий православный крестьянин с доверием к Царю-батюшке стал большевиком и атеистом в течение 1917 года; либо под воздействием внутренних факторов сменилась идентичность определенного числа граждан в годы Перестройки, что стало следствием разочарования в коммунистических идеях и причиной возвращения к консервативным ценностям. В зависимости от успешности и массовости пропагандистских акций власть предержащих или на власть претендующих может изменяться идентичность человека, гражданина. От идентичности зависит укрепление или ослабление экстрактивных или инклюзивных экономических и политических институтов. Чем более революционен процесс идентификации, тем более шаткое положение принимают устанавливаемые властями институты. Если экстрактивные институты были установлены в короткие сроки, то велик риск для власти и элиты разрушения этих институтов в краткосрочной перспективе, потому что процесс формирования идентичности у большинства индивидуумов имеет революционный характер, а значит, позиции властей вкупе с функционированием институтов могут пошатнуться при первом же их неудачном действий, что приведет к неутешительным для властей и элиты результату. Однако на многое влияют армия и идентичность каждого солдата, но об этом речь пойдет дальше. Что касается инклюзивных институтов, то они тоже не всегда сразу находят поддержку народных масс и, тем более, элит. Тотальное переустройство общества и смена идентичности революционными темпами вызывают опасения у более консервативно настроенных людей. В девяностые годы в России, после распада СССР многие граждане не были рады столь резкой перемене курса дальнейшего развития страны, отказу от экстрактивных институтов, переходу к капитализму с высокой долей частного сектора и даже демократизации общества. В целом, общество в любой стране можно разделить условно на три составляющих: консервативно настроенные (считают,

[6] Церковь в ряде стран, где религиозные лидеры имеют огромное влияние на массы, тоже можно считать отдельным агентом. Условие для выделения какой-либо Церкви в отдельного агента – выполнение, помимо религиозных функций, функций политических. В данной работе анализ деятельности различных Церквей в качестве политико-религиозных институтов не приведен, так как многие страны являются светскими, хотя до того, как они стали таковыми, роль Церкви, ее воздействие на других агентов были значительными.

что менять ничего не надо), прогрессивисты (менять нужно многое и, в большинстве случаев, с опорой на опыт других стран), реакционная часть общества (готова на радикальные шаги). Как правило, во времена, свободные от потрясений, консерваторов больше. В периоды нестабильности переход к новым институтам или сохранение старых во многом зависят от революционности идентификации консерваторов: разочаруются ли они в действующей ситуации окончательно и пойдут вопреки своим ценностям или будут ратовать за сохранение существующих институтов[7]. Итак, революционность идентификации индивидуумов закладывает предпосылки для радикальной или постепенной смены политического устройства общества, экономического уклада и, соответственно, изменения характера институтов[8]: перехода от инклюзивных к экстрактивным или наоборот.

Противоположную ситуацию мы видим при наличии у подавляющего большинства граждан «стержня» – совокупности ценностей, взглядов, идей традиций, не меняющихся в течение долгого времени. Здесь есть переплетения с культурным детерминизмом, однако к культуре добавляется еще и гражданская составляющая: отношение народа к власти с установившимися институтами. Не дает рухнуть системе с теми или иными институтами этот твердый, непоколебимый стержень в менталитете людей, постоянно подпитывающий почву, на которой исторически растут и укрепляются экстрактивные или инклюзивные институты.

Революционная идентификация с вытекающими последствиями, переосмысление общественного устройства и места конкретного человека в нем может настигнуть практически любого человека, даже позиционирующего себя в качестве аполитичного гражданина (на самом деле, трудно сказать существуют ли абсолютно аполитичные люди, ведь даже не участвуя в выборах, человек принимает участие в политической жизни общества, не отдав голос кандидату, за которого мог бы проголосовать, тем самым, другой кандидат опережает конкурента за счет не полученных последним голосов аполитичной части общества. В современном мире, «глобальной деревне», где информация распространяется с высокой скоростью от политиков и от политики невозможно изолироваться, для этого нужно быть отшельниками и не иметь доступа к Интернету, телевидению и т.д.). Чем большему количеству граждан свойственны революционная идентификация, формирование новой идентичности, тем массивнее будет толпа, скажем, «других» людей, «новых» людей. В толпе уже возможны два варианта дальнейшего развития событий. Если социально-государственной доктриной будет коллективизм, то есть форма организации общественной жизни, при которой каждый член общества на первое место ставит государство (общество) и его интересы, то появится прочный фундамент для формирования экстрактивных институтов, которые создают условия для труда людей во благо всего государства. Пример: толпа – это сторонники большевиков в 1917-м году; после грамотных действий революционеров, пропагандистских акций и, самое главное, после осознания этой толпой всего кома проблем, накопленных в царский период (рабочий, аграрный, национальный, военный, продовольственный вопросы) идентичность толпы революционно поменялась, теперь их связывали вера в коммунизм, большевистские лозунги и т.д., налицо вера в коллективистские идеи и ценности.

Индивидуализм как способ организации общественной жизни означает не совокупность индивидов, действующих, может, и коллективно, но объединение в коллектив продиктовано необходимостью разделения труда, обязанностей и т.д. с целью максимизировать усилия в достижении прибыли. Если мы говорим об экономике, такое вынужденное объединение в коллектив не является коллективизмом, так как личные интересы и выгоды все равно ставятся во

[7] Народ может выступать за сохранение и укрепление экстрактивных институтов, так как не во всех случаях при их существовании обогащается лишь элита, как показали в своей книге Аджемоглу и Робинсон, экстрактивные институты способны обеспечивать повышение уровня жизни народа, экономическое развитие и т.д., но эти рост и прогресс имеют определенные пределы.

[8] Однако не каждая революция впоследствии приводит к институциональным переменам.

главу угла. При коллективизме все усилия индивидов направлены во благо государства, общества. При индивидуализме коллектив – это механизм из индивидов, который, с одной стороны, возникает на добровольной основе, но, с другой стороны, вызван объективными причинами, является вынужденной мерой. Вынужден коллектив, так как коллективный способ организации упрощает работу, каждый элемент механизма ускоряет весь процесс деятельности, а добровольный характер он несет, потому что за участниками сохраняется право свободного входа в коллектив и выхода из него. Иная ситуация складывается при коллективизме. Тут коллектив – это механизм из индивидов, но при этом индивидуальность, личность отходят на второй план, первичным является коллектив, деятельность которого направлена на обогащение всего общества и государства. Если коллективизм навязывается сверху со стороны государства, то нельзя говорить о добровольном характере вход-выхода в коллектив и из него. Соответственно, при индивидуализме намного вероятнее установление инклюзивных институтов, при коллективизме, напротив, экстрактивных. Конечно, нужно учитывать, что коллективизм установлен *в государстве*, так как, например, в анархо-коллективизме Бакунина коллективизм есть форма организации общественной жизни, но при этом нет ни государства, ни, как следствие, экстрактивных институтов.

В СССР во время культурной революции была разработана концепция «нового человека», для которого общественные интересы выше и важнее частных, что, естественно, исходило из логики устанавливаемых советской властью экстрактивных институтов[9]

[9] Экстрактивные институты СССР отличались от типичных экстрактивных институтов тем, что создавались и укреплялись они вовсе не для обогащения элиты. Но по другим критериям институты СССР были экстрактивны. Подробнее об экстрактивных институтах СССР см.: Дарон Аджемоглу, Джеймс А. Робинсон. Почему одни страны богатые, а другие бедные. Происхождение власти, процветания и нищеты: АСТ; Москва; 2015. ISBN 978-5-17-092736-4. С. 276-294.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.